

ИЗДЕЛИЯ ПЕТЕРГОФСКОЙ ГРАНИЛЬНОЙ ФАБРИКИ В МИНЕРАЛОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ ИМ. А.Е. ФЕРСМАНА РАН

М.Б. Чистякова

УРАН Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН, Москва, mineral@fmm.ru

Приведена краткая история Петергофской гранильной фабрики. Описаны изделия фабрики, хранящиеся в Минералогическом музее.

В статье 30 фото, список литературы из 8 названий.

Ключевые слова: Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана, камнерезные изделия, Петергофская гранильная фабрика.

В связи со строительством Петром I новой столицы в начале XVIII века в России впервые проявляется интерес к добыче и обработке твердого строительного камня, а несколько позже — и цветного, необходимого для обустройства царских дворцов.

Старые нормы и способы каменного зодчества (теремов и храмов) из мягкого камня отошли в прошлое. Для нового города европейского образца требовалось огромное количество разнообразного каменного, в том числе твердого, материала и обработка его на отечественных предприятиях. В стране же не было ни того, ни другого.

Для поисков и добычи отечественных руд и «каменев» Петр в 1719 г. учреждает особое ведомство — Берг-коллегию. Благодаря её деятельности постепенно начинается освоение собственных месторождений различных металлов, а также прочного строительного, а затем и декоративного камня.

Не менее сложным было дело и с камнеобработкой. Поначалу свои мастера лишь обтесывали камень, а более тонкие работы поручались приглашенным иностранцам. Масштаб работ был очень невелик и никак не вязался с грандиозными проектами. Император начал преобразования и в этом деле.

В 1721 г. по указу государя были построены «ветренная мельница и амбар», где стали пилить и полировать мягкие камни, главным образом мрамор и алебастр. Вскоре ветряная мельница была заменена водяной. На ней начали полировать и стекла, также требовавшиеся в больших количествах.

В 1731 г. фабрика сгорела, а еще через три года императрица Анна Ивановна издала указ о строительстве новой. Руководил строительством уроженец Базеля Исаак Брукнер, бывший до того мастером математических инструментов при Императорской Академии Наук. При нем на фабрике впервые началась обработка твердого камня для строительства, а с конца 1740-х годов налаживается и его ху-

дожественная обработка. Этими работами руководил Иосиф Боттом. Ему было поручено также гранить разные драгоценные камни и «брильянтовать» алмазы. Он успешно повел дела и даже изобрел для гранения алмазов «весьма удобную машину» (Мавродина, 2007, с. 28). В течение многих последующих лет И. Боттом постоянно заботился об улучшении оснащения фабрики необходимыми машинами, а также инструментами для мелких галантерейных работ.

Во время царствования Елизаветы Петровны — в середине 1750-х годов — на фабрике работало уже 87 человек, среди которых были мастера агатового, алмазного, бриллиантового, золотого и галантерейного дела. Они успешно гранили и оправляли драгоценные камни для украшения самых разнообразных предметов — от ювелирных изделий до парадных конских уборов. Стали появляться и небольшие камнерезные изделия — табакерки, стопки, тарелки, чаши и другие (Мавродина, 2007). При Елизавете Петровне начинают делать и первые, еще очень несовершенные, картины способом флорентийской мозаики (там же, с. 28).

Для получения необходимого для этих и других камнерезных работ материала в 1751 г. в Сибирь (на Урал) была отправлена группа каменотесов и шлифовальщиков под начальством унтер-шихтмейстера С. Сележева. Добытое сырье позволило начать делать достаточно большие вещи — столешницы, каминные, архитектурные детали. При этом крупные изделия вчерне, как правило, обрабатывались в Екатеринбурге, а зимой на санях переправлялись в Петергоф, где доделывались и художественно оформлялись.

В начале царствования Екатерины II в 1763 г. управление фабрикой было поручено президенту Академии художеств И.И. Бецкому. При нем ассортимент изделий очень расширился. Помимо мелких изделий, изготавливались столы, каминные, вазы, а также цер-

ковная утварь, иконостасы и многое другое. Наиболее крупные и великолепно обработанные изделия выпускались под непосредственным руководством И. Боттома. При нем впервые появился и резной рельеф. Большая любительница и ценительница камнерезного дела Екатерина II с гордостью писала европейским корреспондентам, что русские мастера работают лучше итальянских (Мавродина, 2007, с. 30).

Поскольку фабрика по-прежнему нуждалась в большом количестве разнообразного каменного материала, в 1765 г. Екатерина II издала указ об учреждении в Екатеринбурге особого ведомства — «Экспедиции о розыскании разного рода цветных камней».

Надо сказать, что к середине XVIII столетия в России уже добывались многие цветные камни. Основным местом поисков и добычи был Урал. Там на реке Нейве еще во времена правления Алексея Михайловича (в 1668 г.) были найдены первые самоцветы: горный хрусталь, аметисты, топазы, турмалины, бериллы. Но это были единичные находки. Последовавшие затем поиски и добыча необходимого сырья в первой половине XVIII века также были недостаточны, хотя еще во времена Елизаветы Петровны на Урале обнаружили хрустали и «тумпасы», а в далеком Забайкалье на Шерловой Горе и Адун-Чилоне с 1723 г. были известны топазы, аквамарины и гелиодоры. В первой половине XVIII столетия были обнаружены и первые уральские месторождения мрамора и яшмы (яшма впервые упоминается в 1742 г.). Но всего этого было недостаточно. Для исправления положения распоряжением Екатерины II от «Экспедиции» на Урал с группой солдат отправили мастеров и учеников Петергофской фабрики. Руководил экспедицией генерал-майор Я.И. Даннеберг. В составе экспедиции были также два специалиста-мозаичиста из Флоренции — братья Жан Батист и Валери Тортори.

Через два года Даннеберг представил в Петербург пробные камни из более чем 300 месторождений цветных камней Урала и карту их расположения. Стараниями экспедиции в Петергоф стали поступать мрамор, яшма и известные тогда цветные камни для «галантерейных работ»: аметисты с месторождения Тальян (искаженное слово «итальянец», связанное с братьями Тортори, участвовавшими в поисках и добыче здешних аметистов), из копей по реке Амбарке и окрестностей деревень Южаково, Алабашки, Сизиково, а также упоминавшиеся ранее хрустали, «тумпасы» и другие.

Во второй половине XVIII века, помимо месторождений Урала, разрабатываются берилловые и топазовые копи Забайкалья (с 1770-х гг.). В Прибайкалье на реках Слюдянке в 1775 г. и на Малой Быстрой в 1785 г. находят лазурит. Наконец, в самом конце века (1798 г.) близ деревни Малое Седельниково на Урале открывают месторождение великолепного родонита. С тех пор интенсивные работы по поиску и добыче цветных и ювелирных камней в России не прерывались до начала XX столетия.

Поскольку фабрика не могла удовлетворить огромных потребностей царского двора, к 1780 г. по проекту Ю. Фельтона для нее было построено новое каменное здание. К концу царствования Екатерины II фабрика выпускала много крупных объемных работ и единичные мозаичные изделия из твердого камня — плакетки, столешницы и тому подобное. Кроме того, мастера фабрики участвовали в создании мозаичных полов и панно (использовались камень и смальта) в Китайском дворце Ораниенбаума. Очень расширилась начатая еще при Елизавете огранка драгоценных камней, главным образом, топазов и аквамарин.

С 1800 по 1811 г. фабрикой руководил граф А.С. Строганов, возглавлявший до того Екатеринбургскую фабрику. При нем были обновлены механические устройства, починен шлюз и устранен ряд других недостатков. Составленный И. Боттомом штат сотрудников (86 человек) был разделен по степени квалификации на мастеровых и подмастерьев, выполнявших работы разной сложности. Были введены более четкие формы отчетности.

Помимо производства изделий, используемых в личных целях и для убранства интерьеров, фабрика участвовала в обработке строительного материала — блоков твердых пород для закладки Казанского собора и Биржи.

В это время фабрика выпускала много крупных предметов. Чтобы избежать однообразия, И. Боттом вынужден был обратиться за помощью к А.С. Строганову с просьбой прислать из Академии художеств эскизы для новых вещей. С этих пор начинается упоминание имен художников-архитекторов, создававших проекты художественных изделий. Среди них — знаменитые Дж. Кваренги (1744—1817 гг.) и А.Н. Воронихин (1759—1814), который ввел новый для фабрики прием соединения в одной композиции цветного камня и объемной металлической пластики (Мавродина, 2007, с. 32—33).

С начала XIX века цветной камень России и российские изделия из него начинают це-

нить на Западе. На фабрику поступают заказы от иностранцев. Несмотря на это, фабрика, перешедшая после смерти А.С. Строганова в ведение управляющего Кабинетом Его Императорского Величества (е.и.в.) графа Д.А. Гурьева, находилась в плачевном состоянии. Часть ее помещений была отдана производству хирургических инструментов и писчей бумаги.

В 1816 г. Д.А. Гурьев предложил переустройство камнерезной фабрики и устройство бумажной. При этом часть мастеровых с гранильного производства переводилась на бумажное и на Императорский стеклянный завод. А сама фабрика с этого времени переименовывалась в Императорскую гранильную фабрику.

Для пополнения квалифицированных кадров мастеровым фабрики вменялось в обязанности обучение молодежи. Отличившихся учеников из народного училища в Петергофе на средства Кабинета е.и.в. посылали обучаться в Академии художеств. Окончивших ее специалистов предполагали использовать на всех казенных гранильных фабриках России — Петергофской, Екатеринбургской и Кольванской.

Все эти новшества не улучшили положение дел, и до конца 1820-х годов фабрика находилась в застое. Крупные художественные вещи на ней почти не делали.

Перемены наступили лишь в 1829 г. после перевода фабрики в Министерство уделов под начало графа Л.А. Перовского. Ее директором был назначен Д.Н. Казин. Фабрика была вновь обновлена. Переделанные корпуса оснастили новыми машинами для распиловки каменных блоков, толчения наждака и резных работ. Продукцию разделили на «изящные или художественные» предметы для императорского дома и «обыкновенные или мелочные», заказы на которые по распоряжению директора принимались от частных лиц. С 1830 по 1847 г. при фабрике работала бронзовая мастерская, обеспечивавшая декор каменным изделиям.

С 1830-х годов начались работы с малахитом, получившие впоследствии название «русской мозаики» (распиленным на тонкие пластинки малахитом оклеивали заготовленную форму, сохраняя и даже усложняя природный рисунок камня). Из него делали крупные вазы, пьедесталы, столешницы, консоли, торшеры и прочее. Многие из них украшали золоченой бронзой (после закрытия своей мастерской фабрика пользовалась бронзовыми работами фирмы «Английский магазин Никольса и Плинке»).

Увлечение малахитом продолжалось несколько десятилетий. Огромное количество малахитовых изделий фабрика выполняла для убранства Зимнего дворца, сильно пострадавшего от пожара в 1837 г. Помимо отдельных предметов — ваз, чаш, столешниц и других подобных изделий — по проекту архитектора А.П. Брюллова был создан уникальный Малахитовый зал. Колонны, пилястры, столешницы для него были изготовлены всего за тринадцать месяцев. Среди небольших вещей этого времени числятся шкатулки, накладки (пресс-папье), черенки, пуговицы и многое другое.

Фабрика выпускала и сувениры. Среди них большим спросом пользовались копии Александринского столба, установленного О. Монферраном перед Зимним дворцом в 1834 г.

В 1830—1840-х годах появляются и лазуритовые изделия. Открытый еще в XVIII веке, прибайкальский лазурит при дворе не понаравился. В работах применяли привозной, очень дорогой бадахшанский камень. Поскольку лазурит образует лишь небольшие плотные скопления, изделия из него выполняли тем же мозаичным способом, как и малахитовые.

В это же время возрастает интерес и к традиционным способам мозаики — наборной и врезной. Развивается мраморное и паркетное дело для изготовления мозаичных полов. Эти работы ценились очень высоко и пользовались большим успехом. Но в России еще не было квалифицированных мастеров-мозаичистов.

Для обучения русских художников наборной мозаике в 1847 г. при папской мастерской в Риме была устроена временная мастерская. В ней у профессора М. Барбери постигали секреты наборной мозаики четыре стипендиата Императорской академии художеств (Е.В. Раев, И.С. Шаповалов, С.Т. Федоров и Е.Г. Солнцев). А для изучения тонкостей врезной мозаики в мастерскую профессора Газано Бианкини был послан мастер И.В. Соколов (Чистякова, 2005; 2009).

После возвращения И.В. Соколова наступило время расцвета мозаичного дела в России. Петергофская фабрика стала выпускать для царского двора прекрасные изделия флорентийской мозаики. В эти же годы ведутся огромные по масштабу мозаичные и камнерезные работы в Исаакиевском соборе, Петергофе, в отделке Нового Эрмитажа.

В 1847 г. закрыли бумажное дело, камнерезное производство вновь расширилось и потребность в материалах еще увеличилась.

Для решения этой задачи фабрика получила разрешение на поиск и добычу цветных камней в Пермской и Оренбургской губерниях и в Забайкалье. Продолжались и работы на Алтае, где еще в конце 1700-х годов были обнаружены яшма, разноцветные порфиры, брекчии и мраморы, а в 1806 г. — замечательный бело-розовый белорецкий кварцит. С 1851 г. в В. Саяне на реке Охот добывается и нефрит, открытый там еще в 1824 г.

Среди лиц, поставлявших в Петергоф цветные камни необходимо выделить Г.М. Пермикина (1813 — 1879), много лет успешно отыскивавшего и добывавшего необходимое сырье для фабрики: лазурит на реке Малая Быстрая в Прибайкалье, нефрит в Саянах, мрамор и многое другое.

В середине XIX столетия — времени расцвета всех камнерезных фабрик России — Петергофская фабрика работает с самыми разными цветными камнями: малахитом, лазуритом, орлецом, порфиром, авантюрином, яшмой, кварцем, кварцитом, нефритом и другими. Многие крупные вещи из этих камней находятся в залах Зимнего дворца, Старого и Нового Эрмитажа. Среди них — огромные вазы из малахита, малахитовые и лазуритовые столы, канделябры.

Большие перемены на фабрике были связаны с отменой крепостного права. Приписанные к ней работники были освобождены от обязательной службы, получили право на пенсию и на 12 лет освобождены от податей, рекрутской и других повинностей.

В штате осталось 47 мастеровых. Было сохранено училище при фабрике, куда принимали в основном детей мастеровых. Обучение было бесплатным, а после окончания учебы каждый должен был отработать на фабрике не менее 10 лет.

Высочайшему двору по-прежнему требовалось много высокохудожественных произведений камнерезного искусства. И Петергофская гранильная фабрика, в отличие от других, продолжала успешно работать и после отмены крепостного права. Отбор изделий был весьма строг. Особенно ценились предметы из лазурита. Их делали только для царских особ. А на изделия из других материалов разрешалось брать заказы у частных лиц. Этим поддерживалась материальная база фабрики.

Лазурит как любимый камень восторжествовал над малахитом в 1860-е годы. В виде уникальных крупных предметов, сделанных (как и малахитовые) способом оклейки — ваз, столов, торшеров — он украшал интерьеры парадных покоев царских дворцов, использо-

вался для облицовки и для многочисленных мелких вещей. Лазуритовые изделия служили драгоценными подарками правителям Западной Европы. Иногда их продавали европейским дворам.

Увлечение мозаичным делом продолжалось до конца XIX столетия. Мозаиками украшаются столы, шкафы, камины. Появляются изделия, не уступающие по художественной ценности итальянским и получающие признание на международных выставках. Кроме того, на фабрике по-прежнему гранят разнообразные драгоценные камни.

В 1875 г. фабрика вновь перестраивается. Наряду с хорошо оснащенными новой техникой мастерскими, при ней были устроены музей и приемный зал. Работы по переустройству велись под наблюдением архитекторов А.Л. Гуна (1841 — 1925) и А.И. Резанова (1817 — 1887).

В 1886 г. А.Л. Гун стал директором фабрики. Профессор петербургской Академии художеств, академик архитектуры А.Л. Гун в течение почти сорока лет создавал великолепные рисунки для камнерезных изделий фабрики. На рубеже веков к работе над проектами предметов из камня привлекали и многих других известных художников, а к исполнению металлических с драгоценными камнями оправ — знаменитых ювелиров того времени.

В конце XIX века фабрика выпускала очень разнообразные по стилю предметы. Усиливается мода на изделия в национальном духе. Образцами служили древнерусские и византийские мотивы. Впоследствии они с успехом использовались и в стиле модерн.

Помимо многочисленных работ для внутренних помещений (украшения интерьера), с 1890 г. фабрика участвует в огромной и почетной работе по созданию царских гробниц в Петропавловском соборе. Почти все саркофаги сделаны из белого мрамора, и только надгробие Александру II вытесано из замечательной серо-зеленой рисунчатой ревневской яшмы (Алтай), а императрице Марии Александровне — из уникальной по качеству и размеру глыбы розового орлеца (Урал).

В 1909 г. фабрику вновь передали в ведение Кабинета е.и.в. Директором был назначен В.В. Мостовенко, руководивший до того Екатеринбургской фабрикой. В течение ближайших лет производство оснастили машинами с электродвигателями. Были запланированы и другие новшества, но начавшаяся Первая мировая война прервала все начинания.

Заказы на крупные формы прекратились, высокохудожественные изделия стали ред-

костью. С 1914 г. основной продукцией фабрики становятся каменные детали для техники: агатовые и яшмовые опорные камни для компасов и буссолей, эталоны для оптических приборов из горного хрусталя, мраморные и шиферные доски для электрощитов, агатовые и мраморные ступки для химических лабораторий.

После Октябрьской революции фабрика перешла в ведение Народного комиссариата просвещения РСФСР и превратилась в специализированное предприятие по производству точных технических камней для военного ведомства. Попутно на ней делали товары народного потребления — серийные изделия из недорогих камней. Более ответственные работы выполнялись трестом «Русские самоцветы» (Ферсман, 1961, т. 2, с. 132).

В 1930 г. фабрику переименовали в Государственный первый завод точных камней. Во время Отечественной войны он была разрушен. В 1949 г. восстановленный завод стал выпускать часы, а в 1954 г. был переименован в Петродворцовый часовой завод. Художественные изделия здесь больше не делали.

Коллекцию драгоценных и поделочных камней в Минералогическом музее стали формировать в послереволюционное время. И раньше в собрании музея были обработанные цветные камни (в основном в виде полированных образцов), но художественных изделий среди них практически не было. Поэтому в 1914 г., когда под руководством В.И. Вернадского, возглавлявшего тогда Минералогический музей, собранный ранее материал был распределен среди нескольких тематических коллекций, собрания поделочных и драгоценных камней среди них не оказалось.

Изделия из камня стали поступать в музей из национализированных частных собраний после Октябрьской революции. Тогда и появилась возможность создать самостоятельную коллекцию для демонстрации применения природного камня в искусстве. В коллекцию стали собирать и образцы природного материала (в качестве иллюстрации используемого сырья), и художественные изделия из него.

В то время в музее работали выдающиеся ученые страны, среди которых были знатоки драгоценных и поделочных камней — А.Е. Ферсман, В.И. Влодавец, В.И. Крыжановский. Благодаря их усилиям в музей в течение 1920-х годов поступили вещи из царских дворцов, особняков знати, расформированных учебных заведений. Среди них было немало предметов, имеющих художественную

и (или) историческую ценность, и именно к таким экспонатам принадлежат камнерезные изделия, созданные мастерами Императорской Петергофской гранильной фабрики.

Как говорилось выше, Петергофская фабрика выпускала камнерезные изделия с середины XVIII по начало XX столетия. В Минералогический музей поступили вещи, датировка которых (кроме нескольких предметов) ограничена 1880—1919 гг. В эти годы сокращается ассортимент цветных камней, из производства почти исчезают крупные художественные произведения. В музей поступили в основном изделия мелкой пластики, причем большинство предметов поступило из Гатчинского дворца и, соответственно, принадлежало членам царской семьи. Несколько вещей были переданы из Эрмитажа, коллекции которого также были императорскими.

Набор цветных камней, использованных в изделиях Петергофской фабрики, поступивших в Минералогический музей, невелик — это кварц и кварцит, агат, родонит (орлец), нефрит, известняк. Разнообразие вносят лишь камни (алмаз, тигровый глаз, лабрадор, опал, бирюза и иные), украшающие изделия из других материалов и составляющие мозаичные панно.

Ниже приводится описание хранящихся в музее камнерезных экспонатов, которые с разной степенью уверенности можно считать выполненными на Петергофской гранильной фабрике.

Как было сказано выше, несколько изделий по времени их изготовления относятся не к рубежу XIX—XX столетий, а к гораздо более раннему времени. Это пять чаш, вырезанных из разного цвета кварцита. Все они имеют продолговатую форму — овальную, восьмигранную или более сложную (рис. 1).

Музеею чаши были переданы Государственным Эрмитажем в 1926 г. В Эрмитаж же они поступили в 1813 г. в числе материалов, изъятых из Несвижского замка (Белоруссия), принадлежавшего Доминику Радзивиллу, сражавшемуся на стороне Бонапарта в войне с Россией. В инвентарь Эрмитажа они были записаны в одно время с подобными им чашами, которые определены Н.И. Мавродиной (2007, с. 51—58) как изделия Петергофской гранильной фабрики 1760—1810 гг. По аналогии с ними чаши, хранящиеся в Минералогическом музее, также можно отнести к этому периоду. По-видимому, еще до войны 1812 г. они были подарены владельцу Несвижа — Доминику или (еще ранее) его дяде Карлу Радзивиллу, с которыми у русских монархов были не-

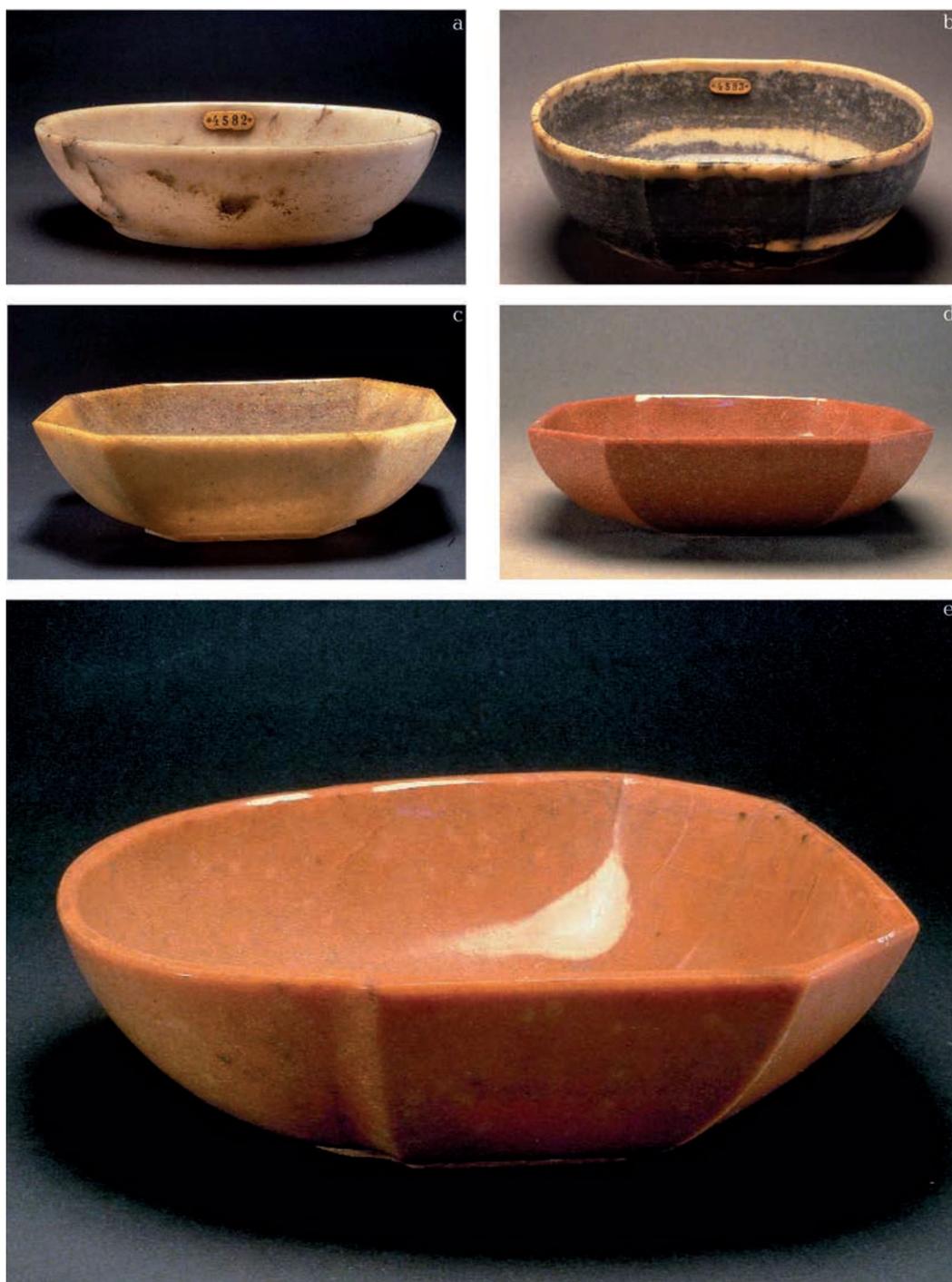

Рис. 1. Чаши из сокровищницы князей Рагзивилов в Несвижском замке. Кварцит. Работа Императорской гранильной фабрики (ПГФ) 1760 – 1810 гг. Поступили из Государственного Эрмитажа в 1926 г. а) 14,8 x 10,7 см. ММФ № ПДК-1639; б) 18 x 14 см. ММФ № ПДК-1634; в) 18 x 12 см. ММФ № ПДК-1643; д) 13 x 11 см. ММФ № ПДК-1644; е) 17 x 15 см. ММФ № ПДК-1645.

простые и многократно меняющиеся взаимоотношения (Чистякова, 2005).

Следует сказать, что Высочайший двор России всегда уделял большое внимание убранству и парадных, и личных апартаментов. На рубеже XIX – XX веков царское семейство живо интересовалось камнерезным искусством. Известно, что члены царского рода коллекционировали каменные фигурки Фаберже, посещали Петергофскую гранильную фабрику, где нередко сразу выбирали понравившиеся изделия и даже следили за ходом выполнения наиболее ценных и трудоемких работ (см. далее – шкафчик). Кроме того, царских и великокняжеских детей среди прочих наук обучали основам минералогии, для чего собирались коллекции (Генералов, 2007), которым иногда придавался вид художественного изделия (Чистякова, 2007₁). По-видимому, и сами члены царской семьи собирали понравившиеся им горные породы и минералы во время поездок. Так, например, великий князь К.Н. Романов привез в 1847 г. из путешествия по Европе кусок базальта из знаменитой Фингаловой пещеры на острове Стаффа у западного побережья Шотландии (Чистякова, 2007₂).

Из сохранившихся документов Императорской Петергофской гранильной фабрики следует, что в 1886 г. Его Величество Александр III привез из Крыма собранные там «голыши» (гальку), из которых приказал сделать шкафчики (Мавродина, 2007, с. 475). По-видимому, интерес к собственноручно собранному материалу длился достаточно долго. В последующие годы из таких голышей были сделаны мозаичные столики и около 20 пепельниц, упоминающихся среди

работ Петергофской фабрики вплоть до 1893 г.

В Минералогический музей были переданы четыре такого рода пепельницы, бывшие до того в Гатчинском дворце. Две из них – простой формы – сделаны из известняка, в котором сохранились следы древних животных – кораллов и раковин, две другие – более сложной формы – вырезаны из пятнистого светло-коричневого известняка и серо-черного известкового конгломерата (рис. 2).

Если упомянутые предметы имеют скорее историческую, чем художественную ценность, то остальные изделия Петергофской фабрики, хранящиеся в Музее, безусловно, относятся к высокохудожественным произведениям камнерезного искусства.

Значительную часть музейной коллекции составляют изделия Петергофа из кварца. В период увлечения древнерусскими мотивами (вторая половина XIX – начало XX века) на фабрике из разных камней вырезали ковши, чарки, братины, повторяющие формы, выполнявшиеся раньше в дереве и металле. Начиная с 1886 г., было сделано более 20 ковшей (и, примерно, столько же маленьких «ковшиков»). Для этих изделий чаще всего использовался нефрит, реже – кварц, белоречит (тоже кварц, с реки Белая, Алтай) и родонит.

Типичное изделие такого рода – ковш, вырезанный из чистого горного хрусталя (рис. 3). Идеально отполированный, опирающийся на три профилированные ножки, он украшен по матированному краю резным растительным орнаментом, усложняющимся к концам предмета. На ручке ковша, под ней и на противоположной стороне изделия раз-

Рис. 2. Пепельницы из «голышей» (известняковая галька). Окрестности Ливади, южный берег Крыма. Длина 9–11 см. Работа ПГФ конца 1880 – начала 1890 гг. Поступили из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. ММФ № ПДК-1802, ПДК-1787.

Рис. 3. Ковш в старинном русском стиле. Горный хрусталь. 18 см. Работа ПГФ 1889 г. Поступил из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. ММФ № ПДК-1798.

Рис. 4. Вазочка с ручкой, вырезанная из цельного куска горного хрусталя. Диаметр 10 см, высота 11,5 см. Работа ПГФ 1898 – 1899 гг. Поступила из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. ММФ № ПДК-1756.

Рис. 5. Раковина. Кварц, Алтай. 16 x 11 см. Работа ПГФ 1890 – 1910 гг. Поступила из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. ММФ № ПДК-1780.

мещены круглые выпуклые детали, соответствующие вставкам драгоценных и цветных камней в аналогичных древних сосудах из металла. Это довольно редкий случай, когда стремление создать камнерезную вещь в старинном русском стиле воплотилось не с помощью металлической оправы, а самой формой каменного предмета и резьбой.

В перечне работ Петергофской фабрики за 1886 – 1910 гг. значатся несколько таких ковшей, вырезанных из горного хрусталя и топаза. Следует упомянуть, что до сих пор сохраняется смещение топаза и раухтопаза (дымчатого кварца), а в прежние времена к топазу иногда относили и бесцветный горный хрусталь. А.Е. Ферсманом (Ферсман, Володавцев, 1922, с. 23) наш ковш описан как «Ковшик из чистого горного хрусталя («топаза»), наподобие деревянного ковшика, помещенного в Сборнике памятников Музея Карабанова. Работа 1890 г. Хранится в Гатчинском дворце-Музее».

В «Перечне изделий, сделанных на Петергофской гранильной фабрике с 1741 по 1916 г.» (Мавродина, 2007, с. 397) – далее «Перечень» – такого ковшика среди работ 1890 г. не оказалось, но он дважды упоминается под № 546 (первый раз как ковш из горного хрусталя, а второй – как топазовый) среди работ 1889 г. В «Перечне» также сказано, что это изделие «Наподобие ковшика, помещенного в сборнике памятников Русского музея Карабанова», отд. II, № 22). Он был оценен в 655 рублей и был представлен Высочайшему двору к 22 июля того же года (Мавродина, 2007, с. 479). В 1926 г. ковш был передан на хранение в Минералогический музей Академии наук.

Уникальным изделием из горного хрусталя является круглая вазочка с ручкой (корзиночка), вырезанная из цельного куска кварца (рис. 4). Кварц – твердый материал, но ее ручка легко вращается в пазах. Такая тонкая работа редко встречается в камнерезных изделиях, тем более из твердого и хрупкого кварца. Нам не известны такого рода предметы среди камнерезных изделий России. Тонкие резные вещи (типа шар в шаре) характерны для китайского искусства, но там, насколько нам известно, для них использовался не хрупкий, а достаточно вязкий материал (например, кость или нефрит). Вазочка очень изящна и украшена рельефной резьбой в стиле рококо – стилизованными раковинами (рокайлями), завитками, листьями, цветами. Такой же сложной резьбой покрыта и ее подвижная ручка.

В инвентарной книге музея написано, что ваза сделана на Петергофской гранильной фабрике в начале XX века. В перечне работ фабрики рубежа XIX – XX веков (Мавродина, 2007, с. 487 – 493) удалось найти только две кварцевые вазочки (без описания) – вазочка под № 561 топазовая, 1898 г. (топазом, как уже упоминалось, иногда называли горный хрусталь и дымчатый кварц), ценой 1880 рублей (с. 490), и вазочка из горного хрусталя 1889 г. (начата в 1898 г., окончена в 1899 г.), ценой 690 рублей (с. 491). Обе они были представлены Двору. Возможно, описываемая вазочка одна из них, так как поступила она из Гатчины.

Еще два изделия из кварца представляют собой искусно вырезанные довольно крупные раковины из белого, местами прозрачно-белорезцкого (Алтай) кварца (рис. 5).

Рис. 6. Тарелочка. Кварц, Алтай. Диаметр 12 см. Работа ПГФ (?). Поступила из Комиссии по изучению производительных сил (КЕПС) в 1927 г. ММФ № ПДК-2279.

Рис. 7. Лоточек для мелочей. Горный хрусталь, алмазы, эмаль. Резьба, литьё, гильошировка. Размер 7.4 x 5.3 см. Работа ПГФ. Поступил из КЕПС в 1927 г. ММФ № ПДК-2128.

Раковины из разных камней — характерные изделия Петергофской фабрики двух последних десятилетий ее существования. Вырезанные из нефрита, кремня, кварца, родонита, лазурита, они встречаются среди изделий фабрики с 1891 г. по 1913 г. Кварцевые раковины упоминаются впервые в 1893 г. Вырезано их было лишь несколько штук (гораздо больше сделано из других камней). По-видимому, их обработка была наиболее сложной, так как использованный для них белорецкий кварц сильно трещиноват и легко может развалиться при обработке. Стоимость таких раковин в разное время была от 100 до 716 (1913 г.) рублей. Все они также были представлены Высочайшему двору. Две из них поступили в Минералогический музей из Гатчины в 1926 г.

В музее хранится небольшая тарелочка из такого же белорецкого кварца (рис. 6). На Петергофской фабрике такие изделия были нередки. Некоторые из них приобретались членами царской семьи. В 1895 г. «тарелочка белого кварца» приобретена великим князем Алексеем Александровичем (Мавродина, 2007, с. 488, № 672).

Только с большой осторожностью можно предположить, что хранящаяся в Минералогическом музее тарелочка — изделие Петергофской фабрики. Поступила она из Комиссии по изучению производительных сил (КЕПС) в 1927 г.

Самое маленькое изделие из кварца Петергофской фабрики в коллекции музея — плоский резной хрустальный лоточек, края которого обвиты золотыми с гильошировкой листьями водяной лилии. Листочки покрыты

прозрачной зеленой эмалью, а полураскрывшийся бутон с золотыми тычинками вымошен розочками алмазов (рис. 7).

В инвентарной книге указано, что это работа Петергофской фабрики 1889 г. Откуда получены эти сведения, нам не известно. К сожалению, в перечне работ фабрики за этот и ближайшие к нему годы подобное изделие отсутствует (Мавродина, 2007, с. 474—484). Возможно, лоточек был среди изделий для продажи частным лицам и не вошел в перечень изделий для царского двора. Поступил из Комиссии по изучению производительных сил (КЕПС) в 1927 г.

Предположительно, в Петергофе изготовлены и четыре резных изделия из дымчатого кварца и цитрина (кварц золотистого цвета). В инвентаре музея два из них (рис. 8) обозначены как «ваза резная, работа начала XX века» и «пепельница в сыром куске с резной женской фигурой» (рис. 9), и, наконец, четвертое (рис. 10) — как «вазочка плоская, Китай».

Среди перечисленных изделий выделяется искусно вырезанная в цельном куске цитрина женская крылатая фигура с рыбьим чешуйчатым хвостом. По-видимому, это сирена, которая в античные времена изображалась как полуженщина-полуптица, а позже превратилась в девурьбоптицу. Изделие отличается тонкой резьбой и очень удачным использованием теплого тона цитрина для изображения женского тела. Не исключено, что такая высокохудожественная камнерезная фигурка была выполнена на Петергофской фабрике.

Рис. 8. Ваза резная. Дымчатый кварц. Длина 15 см. Работа ПГФ (?) рубежа XIX – XX ст. Поступила из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. Инв. ММФ № ПДК-1754.
Рис. 9. Сирена (геворыботница). Цитрин. Высота 11 см. Работа ПГФ (?) рубежа XIX – XX ст. Поступила из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. ММФ № ПДК-1753.

В «Перечне» работ фабрики встречается немало вещей под названием «пепельница» или «вазочка», которые вполне подходят для обозначения упомянутых кварцевых изделий. Три первые изделия поступили из Гатчинского дворца.

Четвертый из перечисленных предметов, предположительно, также относится к работам Петергофа. Это овальная низкая вазочка из трещиноватого дымчатого кварца со множеством мельчайших нитевидных газожидких включений, на просвет напоминающих скопление пуха. Край вазочки украшен рельефной резьбой в виде завитков и листьев, располагающихся по сторонам цве-

точной розетки. Её декор ни в чем не соответствует резному китайскому изделию, указанному в инвентаре музея. Поступила из Государственного Эрмитажа в 1926 г.

Такого рода изделия, судя по «Перечню», выполнялись фабрикой в конце XIX – начале XX столетия.

Граненый стакан из горного хрусталя «с водой» (рис. 11) условно тоже можно отнести к изделиям Петергофской фабрики. Такие стаканы из бесцветного и белого кварца, нефрита, лазурита и других камней – достаточно обычные изделия фабрики в конце XIX – начале XX века (1889 – 1910 гг.). Видимо, они нравились, были сравнительно недо-

Рис. 10. Вазочка овальная. Дымчатый кварц. Длина 11 см. Работа ПГФ (?) рубежа XIX – XX ст. Поступила из Государственного Эрмитажа в 1926 г. ММФ № ПДК-1659.
Рис. 11. Граненый стакан «с водой». Горный хрусталь. Высота 8 см. Работа ПГФ (?) рубежа XIX – XX ст. Поступил из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. ММФ № ПДК-1758.

Рис. 12. Ваза. Белоречит, халцедон, родонит, бирюза, лабрадорит, тигровый глаз, нефрит, лазурит. Высота 12,5 см. Работа ПГФ 1900 г. Поступила из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. ММФ № ПДК-1808.

Рис. 13. Ваза в японском стиле. Агат. Высота 12 см. Работа ПГФ 1889 г. Поступила из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. ММФ № ПДК-1809.

роги и иногда прямо на фабрике приобретались членами царской семьи. В 1889 г. подобный стакан купил великий князь Алексей Александрович, а в 1890 г. — Владимир Александрович. В «Перечне» указан и стакан из топаза, «исполненный по собственноручному рисунку великого князя Алексея Александровича» (см. Перечень, 1892 г., с. 484, № 712).

Следует сказать, что стаканчики и вазочки из горного хрусталя, «наполненные водой», делали и в других мастерских, в частности на фирме Фаберже, где в просверленные в них отверстия вставляли искусно вырезанные цветы. Наше предположение о том, что описываемый стакан сделан на Петергофской фабрике, основано лишь на том, что по-

ступил он в музей из Гатчинского дворца, где, как видим, такие безделушки были.

Помимо высокосортного кристаллического кварца, на фабрике использовали кварцит и халцедон.

Из розового белоречского кварцита вырезана почти шаровидная, чуть уплощенная ваза (рис. 12). С трех сторон она украшена накладными изображениями цветов (маки, незабудки и другие) и насекомых (пчелы, кузнечик, стрекоза). Это редкий случай, когда в изделии (кроме пресс-пальше, о которых речь ниже) использованы рельефные накладные украшения из разнообразных цветных камней: разного цвета халцедонов, родонита, бирюзы, лабрадорита, тигрового глаза, нефрита, лазурита). Необычное изделие было вы-

полнено в 1900 г. В перечне работ за этот год оно упоминается как «ваза из сибирского белорецкого кварца с рельефами (цветы)» стоимостью 1300 рублей. Сохранилась восьмиугольная деревянная коробка для вазы с клеймом фабрики на внутренней стороне крышки и с тремя круглыми углублениями для ножек. Как и почти все упомянутые выше изделия, ваза была в 1926 г. передана в Минералогический музей из Гатчины.

Замечательное изделие из агата — ваза в японском стиле, записанная среди работ фабрики, выполненных в 1889 году (рис. 13). Чаша вазы имеет неправильную продолговатую форму, идеально повторяющую рисунок камня. Гладкая внутри, снаружи она украшена едва заметными выступающими ребрами. Ножка изделия представляет собой круглый постамент, на котором извивается двуххвостое, с оскаленной мордой морское чудовище. Хвосты заканчиваются когтистыми драконьими лапами, поддерживающими чашу.

В «Перечне» (Мавродина, 2007, с. 478) это изделие указано как «Ваза с дельфинами из цельного кремневого агата с сохранением формы, обусловленной куском самого камня. Основание вазы наподобие дракона, изображенного на древней японской вазе, помещенной в журнале «L'art — pour tous». Ваза обошлась в 1360 рублей. Её изготавливали 1 год 7 месяцев. Оконченное изделие по характеру своему изготовлено фабрикою в первый раз». Уникальная ваза была представлена Вы-

сочайшему двору 26 февраля 1889 г. ко дню рождения императора Александра III.

В инвентарной книге музея ваза была записана как изделие Екатеринбургской гранильной фабрики, но уже у А.Е. Ферсмана (Ферсман, 1961, т. 2, с. 129) она числится петергофской.

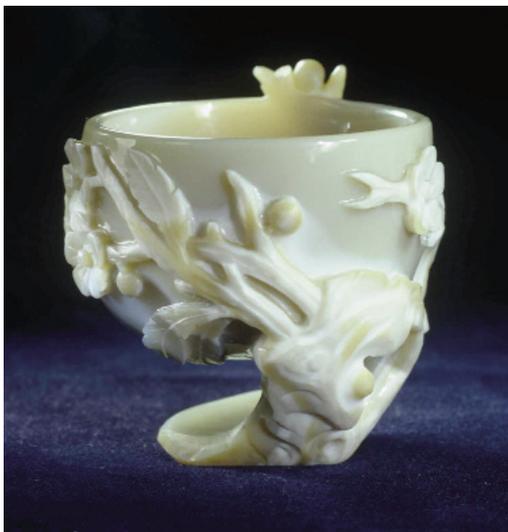
В том же 1889 г. была сделана «чашечка в японском стиле из цельного кремневого агата, с сохранением формы, обусловленной куском самого камня» (Мавродина, 2007, с. 479). Чем-то этот небольшой кусочек агата настолько привлек внимание мастера, что он решил сохранить его неправильную и неудобную для работы форму. В результате появилась светло-серовато-кофейная на причудливо изогнутой ножке чашечка, обвитая белой цветущей вишневой веточкой (рис. 14).

В инвентаре музея сказано, что чашечка сделана по рисунку П.И. Кудрявцева. В «Перечне» это сведение отсутствует. Это крохотное изделие также было представлено Двору вместе с описанным выше ковшом из горного хрусталя. Поступило в музей в 1926 г. из Гатчины.

Нефрит, открытый в 1824 году на реке Охот в Саянах, судя по упоминаниям в «Перечне», начинает понемногу использоваться фабрикой с начала 1850-х годов и особенно часто применяется с конца 1880-х. При этом, если в первые годы работы с нефритом в «Перечне» упоминался просто «нефрит», то в более поздние времена иногда указывался «си-

Рис. 14. Чашечка в японском стиле. Агат. Высота 5 см. Работа ПГФ 1889 г. Поступила из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. ММФ № ПДК-1751.

Рис. 15. Тарелка резная. Нефрит. Саяны. Диаметр 20 см. Работа ПГФ конца XIX ст. Поступила из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. ММФ № ПДК-1745.

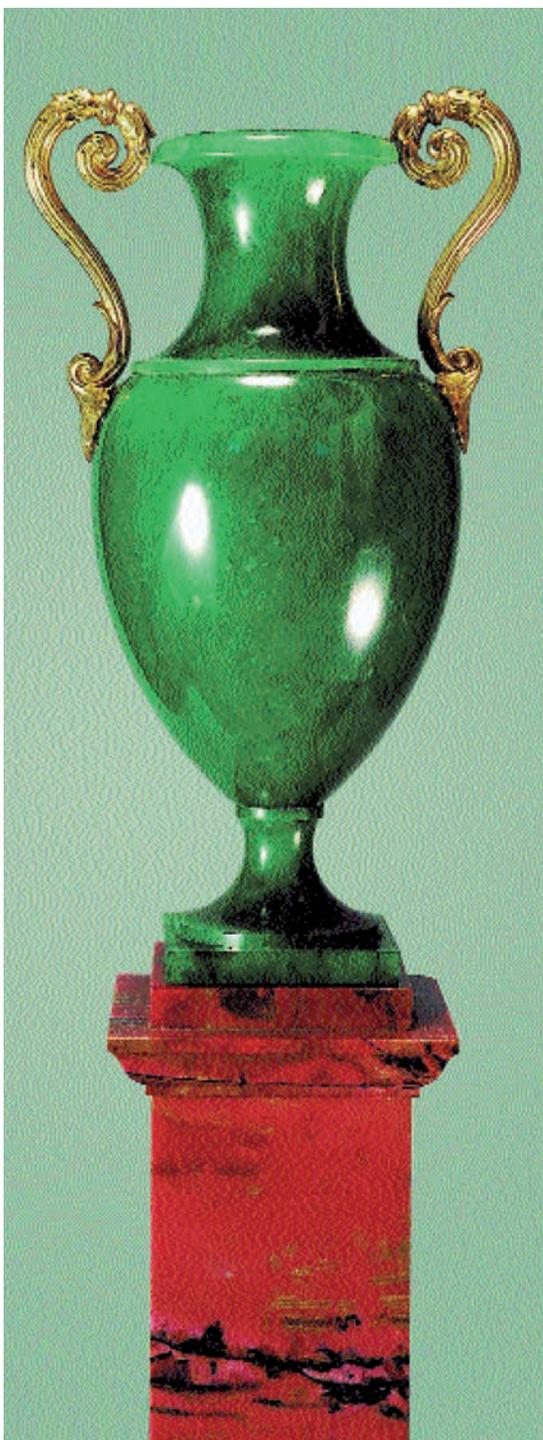

Рис. 16. Ваза на постаменте. Нефрит (Саяны), родонит (Урал). Высота 39 см. Работа ПГФ (?). Поступила из Государственного Эрмитажа в 1926 г. ММФ № ПДК-1649, № ПДК-1650.

бирский» или «мургабский» (китайский) камень.

В музее есть несколько нефритовых предметов, которые с разной степенью уверенности можно отнести к петергофским.

Замечательное резное изделие из зеленого саянского нефрита — тарелка на трех маленьких продолговатых ножках в виде петелек (рис. 15). Обе стороны тонкой просвечивающей тарелки покрыты резьбой в форме изогнутых листьев (стилизованных ложек), расходящихся от центральной пятилепестковой розетки. Рисунок листьев на лицевой стороне изделия усложнен за счёт «сворачивания» их пополам. Можно уверенно утверждать, что это изделие работы Петергофской гранильной фабрики, поскольку сохранился предназначенный ему замшевый футляр. На покрытой атласом мягкой внутренней стороне крышки — клеймо фабрики. Дно футляра, обтянутое синим бархатом, имеет круглую выемку с диаметром, соответствующим расстоянию между ножками тарелки.

Среди нефритовых изделий за указанный период в «Перечне» работ Петергофа встречаются несколько нефритовых тарелок. Многие из них были представлены Высочайшему двору. В музей тарелка поступила в 1926 г. из Гатчины.

Возможно, к изделиям Петергофской гранильной фабрики принадлежат и парные вазы из нефрита на орлецовых постаментах (рис. 16), ранее условно отнесенные нами к изделиям Екатеринбургской фабрики (Чистякова, 2007₁).

В списке работ Петергофской фабрики за 1867 год указано: «ваз нефритовых на пьедесталах из орлеца с ручками золоченой бронзы — 2—316 рублей» (Мавродина, 2007, с. 459). Изготовлены они были для Высочайшего двора. В каких царских апартаментах вазы побывали, проследить невозможно, но известно, что в 1902 г. они были в царском дворце в Ливадии. На одном из постаментов сохранилась напечатанная в типографии наклейка с текстом под двуглавым орлом: «ИМЕНИЕ Е.И.В. Государя императора «Ливадия», № (неразборчиво карандашом). Пров. 1902 г.».

Такое резкое сочетание ярких по цвету нефрита и родонита несколько раз встречается среди петергофских изделий. Вещи из этих двух цветных камней известны и среди работ Екатеринбургской фабрики середины XX столетия. Известно, что в Екатеринбурге не было своей бронзовой

Рис. 17. Вазочка овальная с резными ручками. Нефрит. Саяны. 18 x 8 см. Работа ПГФ (?) 1896 г. Поступила из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. ММФ № ПДК-1743.

Рис. 18. Ваза. Нефрит. Мургаб (Китай). Высота 12 см. Работа ПГФ (?) конца XIX ст. Поступила из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. ММФ № ПДК-1807.

мастерской, и необходимые дополнения для екатеринбургских предметов делали в Петербурге. Некоторым основанием для причисления этих ваз к изделиям Петергофской фабрики служит наличие бронзовых ручек в описании ваз в «Перечне». Однако уверенности в правильности атрибуции этих ваз нет.

Небольшая овальная ваза из ярко-зеленого нефрита с резными ручками в виде связок листьев, заплетающих центральные цветочные розетки на концах изделия, также, возможно, вырезана петергофскими мастерами (рис. 17). Среди нефритовых изделий Петергофской фабрики числится немало ваз. Но только в двух случаях упоминаются ручки: у двух ваз с бронзовыми золочеными ручками (см. выше) и еще раз в списке за 1896 г. (Мавродина, 2007, с. 488, № 703), где присутствует «вазочка из нефрита с ручками». Возможно, речь идет именно об этой, хранящейся в музее, овальной, низкой (без ножки) вазочке. В «Перечне» нет указаний, для кого она предназначалась. До поступления в музей она также была среди царских вещей в Гатчине.

Еще одно замечательное изделие из коллекции музея — круглая резная ваза в стиле второго рококо из прекрасного желто-зеленого мургабского нефрита (рис. 18). Ваза вырезана в виде глубокой чаши, опирающейся на три ножки. Декорирована выпуклыми спиралевидно изогнутыми, расширяющимися кверху лопастями, переходящими в извилистое завершение. Лопасти имеют сложную форму: узкие внизу, они, изгибаясь, расширяются кверху и переходят в волнистый отогнутый край вазы. Повторение выпуклых бликующих деталей создает эффект переливающейся поверхности. Лопасти не совсем

тождественны. Некоторые из них уже других или иначе изогнуты. Это отклонение от стандарта приводит к дроблению бликов и придает вазе дополнительную живость. Часть лопастей книзу переходит в сдвоенные завитки, составляющие ножки вазы. Дно вазы гладкое выпуклое, внутренние стенки имеют также сложную поверхность с углублениями, соответствующими выпуклым лопастям снаружи. Такая сложная волнистая форма создает впечатление, что сделана ваза из пластичного материала.

Возможно, это изделие из серии тех, что создавались в камне по подобию предметов из другого материала (как, например, изготовление каменных ковшей по подобию деревянных или металлических).

Как уже упоминалось, нефритовые изделия в большом количестве изготавливались на Петергофской фабрике в последние десятилетия XIX века. К сожалению, «Перечень» изделий ее лишь в редчайших случаях содержит сведения, позволяющие идентифицировать имеющуюся вещь. Описываемая ваза условно помещена среди изделий Петергофа, поскольку поступила она из Гатчины (а в царские покои попало большинство лучших изделий фабрики), и нам не известны другие камнерезные мастерские, где могли бы создаваться подобные резные шедевры.

В музее хранится еще одна ваза из зеленовато-серого мургабского нефрита. Вырезанная из одного куска, она состоит из круглой чаши на расширяющейся к низу ножке (рис. 19). Почти вся поверхность её гладко отполирована. Украшением служат лишь стилизованные резные листья, образующие загнутый внутрь край чаши, и крупные завитки в самом низу ножки. К изделиям Петергоф-

Рис. 19. Ваза. Нефрит. Мургаб (Китай). Высота 13,5 см. Работа ПГФ (?) конца XIX ст. Поступила из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. ММФ № ПДК-1806.

Рис. 20. Вазочка-креслице. Нефрит. Саяны. Высота 10 см. Работа ПГФ (?). Поступила из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. ММФ № ПДК-1746.

Рис. 21. Горшочек. Нефрит. Саяны. Высота 5 см. Работа ПГФ. Поступил из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. ММФ № ПДК-1747.

ской фабрики относится лишь предположительно.

Нет уверенности и в происхождении двух следующих экспонатов из коллекции Минералогического музея.

Один из них — вазочка-креслице (открытая коробочка для бумаг?) из зеленого с небольшими черными пятнами саянского нефрита (рис. 20). Тонкие просвечивающие стенки изделия частично покрыты резьбой в виде рокайлей и завитков со сквозными прореза-

ми. Неровный край представляет собой серию резных листьев. Поступила из Гатчины.

Второй — горшочек на трех ножках из светло-зеленого с участками почти белого саянского нефрита (рис. 21). Тончайшие просвечивающие стенки круглого, чуть уплощенного изделия переходят наверху в низкое вертикальное горлышко. Поступил также из Гатчины.

В описи предметов из Гатчины (ЦГАЛИ СПб, ф. 309, оп. 1, д. 46. л. 24), бывших на ант-

ресолях Арсенального каре, где проживал Александр III с семьей, числится «горшочек нефритовый гладкий на трех ножках», сделанный на Петергофской гранильной фабрике. Возможно, это горшочек из собрания Минералогического музея, однако в «Перечне» его найти не удалось.

К любимым камням рубежа XIX—XX веков принадлежит прекрасный уральский родонит (орлец), подобного которому в те времена в мире не было. Как уже упоминалось раньше, открыт он был на Урале в 1798 году. И уже в 1800 г. из него в Петергофе сделали первые вазы. Однако настоящее увлечение родонитом пришлось на более позднее время, когда резко сократилось количество малахитовых изделий. Как и малахит, он считался «национальным русским» камнем. На Петергофской фабрике из него сделано много самых разнообразных вещей, в основном небольших: вазочек, пепельниц, стаканчиков, ножигов, ковшиков. В Минералогическом музее хранится несколько таких предметов, поступивших из Гатчинского дворца. Среди них — две разной величины резные корзиночки. Их уверенно можно считать изделиями Петергофской фабрики, где подобные вещицы из разных камней резались с конца 1820-х гг.

Меньшая из них введена в простой форме лукошко с ручкой в виде перекрещивающихся веток (рис. 22). Возможно, именно она обозначена в «Перечне» работ фабрики за 1890 г. как «корзиночка из орлеца, наподобие кустарных производств». Стоимость ее определена в 142 рубля (Мавродина, 2007, с. 480).

Похожее изделие было и среди «каменных вещей», описанных в царских покоях Гатчины (ЦГАЛИ СПб, ф. 309, оп. 1, д. 46, л. 11, № 40) как «пепельница из орлеца в виде корзиночки с ручкой в виде сплетенных ветвей». По-видимому, это изделие в стиле «а ля рюс» (как и описанный выше ковш), распространенного в России второй половины XIX века. Остальные родонитовые корзиночки, указанные в «Перечне», не имеют каких-либо описаний. Почти все они сделаны в течение 1890—1892 гг.

Вторая корзиночка из собрания музея имеет сложную неопределенную форму самой корзиночки и нестандартно расположенную ручку, состоящую из нескольких изящно изогнутых стеблей (рис. 23). Текущая форма изделия в сочетании с растительными мотивами характерна для стиля модерн, пользующегося большим успехом в это время. По-видимому, именно эта корзиночка указана среди вещей, бывших на антресолях Арсенального каре в Гатчине, как «пепельница неправильной формы с ручкой в виде длинных листьев» (ЦГАЛИ СПб, там же, № 41).

Превосходное резное родонитовое изделие Петергофской фабрики — маленькая плоская чаша неправильной формы, опирающаяся на сложно переплетенные ветви с листьями (рис. 24). В инвентаре Минералогического музея она значится как «вазочка в китайском стиле по проекту Гуна. Работа Петергофской фабрики в 90-х годах XX ст.». С такой же подписью вазочка помещена в работе А.Е. Ферсмана и Н.И. Влодавца о Петергофской фабрике (Ферсман, Влодавец, 1922,

Рис. 22. Лукошко. Родонит. Урал. Длина 8 см. Работа ПГФ. Поступило из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. ММФ № ПДК-1765.

Рис. 23. Корзиночка. Родонит. Урал. Длина 14 см. Работа ПГФ. Поступила из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. ММФ № ПДК-1766.

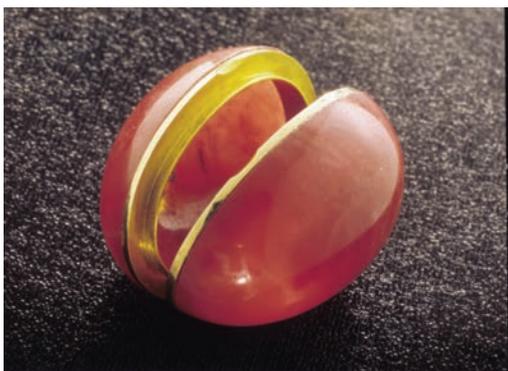

Рис. 24. Вазочка в японском стиле. Родонит. Урал. Размер 13x10 см. Работа ПГФ 1890-х гг. Поступила из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. ММФ № ПДК-1764.

Рис. 25. Открывающееся яичко. Родонит, золото. Длина 3 см. Работа ПГФ. Поступило из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. ММФ № ПДК-1767.

Рис. 26. Вазочка-креслице. Родонит. Урал. Высота 9 см. Работа ПГФ (?). Поступила из Гатчинского дворца-музея в 1926 г. ММФ № ПДК-1768.

с. 89, 93). Среди работ фабрики 1890-х гг. (и более ранних) указано лишь одно сходное изделие: «корзиночка из орлеца в японском стиле из издания Л. Гонзе»; оно датировано 1890 годом (Мавродина, 2007, с. 481). Очень вероятно, что это как раз «вазочка», ныне хранящаяся в коллекции музея.

Вместе с вышеописанными родонитовыми вещами из Гатчинского дворца в музей поступили небольшое открывающееся яичко в золотой оправе и вазочка-креслице.

Полое яичко вырезано из высокосортного ярко-розового родонита. Края в месте соединения окантованы золотом (рис. 25). Возможно, внутри него предполагался сюрприз, но в музей он не поступил.

Петергофская фабрика выпускала большое количество пасхальных яиц в течение многих лет. Яйца были сплошные и полые, в оправе и без неё. Известно, что работы с золотом выполнялись и своими мастерами, и фир-

мой «Английский магазин Никольса и Плинке». Клейм на золоте нет, поэтому и уверенности в происхождении изделия нет. Поступило яичко из Гатчинского дворца. Вероятно, именно это «яичко (коробка) из орлеца с золотым ободком» принадлежало великому князю Михаилу Александровичу и было передано «в Академию наук в Минералогический музей Академии 16.12.1926. по акту № 414» (ЦГАЛИ СПб, ф. 309, оп. 1, д. 39, № 421).

Вазочка-креслице из орлеца (рис. 26) представляет собой резную вазочку (или открытую коробочку) для мелочей или бумаг. В ее оформлении также использованы китайские мотивы — ножки и украшения по краям вырезаны в виде изогнутых ветвей и цветов и несколько напоминают резные детали описанной выше родонитовой вазочки в китайском стиле.

В списке работ фабрики не удалось найти изделие, описание которого напоминало бы

нашу вазочку. Упоминание её среди петергофских изделий условно и связано только с тем, что она поступила в музей из Гатчины вместе с вышеназванными изделиями Петергофа.

Очень распространенными изделиями XIX века были различного вида «накладки», как тогда называли прессы для бумаг. Их делали из самых различных материалов и в Петергофе, и в Екатеринбурге (на Урале этим занимались и кустари).

Как уже упоминалось в публикации о мозаичных работах в Минералогическом музее (Чистякова, 2009), в коллекции есть такой пресс из наследия Строгановых, о котором в инвентарной записи сказано, что он сделан

на Петергофской гранильной фабрике за 140 рублей в 1898 г. К этому времени количество прессов, изготавливавшихся фабрикой ранее в большом количестве, резко сократилось. В «Перечне» за этот год они вовсе отсутствуют. Возможно, это был частный заказ, не вошедший в записи. Ранее мы уже писали об этом изделии, предполагая, что это, возможно, работа Екатеринбургской гранильной фабрики. Вопрос о месте изготовления этого прессы остался нерешенным.

Примером недорогих утилитарных изделий могут служить яшмовые черенки для столовых приборов (рис. 27), которые изготавливались на фабрике в течение многих лет с середины XVIII столетия. Заказывали их и члены

Рис. 27. Черенки для ножей. Яшма. Окрестности Орска, Урал. Длина 8,5 см. Работа ПГФ (?) Поступили из КЕПС в 1925 г. ММФ № ПДК-2103.

Рис. 28. Яйца пасхальные. Яшма. Окрестности Орска, Урал. Длина 6 см. Работа ПГФ начала XX века. Поступили от М.А. Кадыкиной в 1919 г. ММФ № ПДК-576-578.

Рис. 29. Тарелочка овальная. Яшма. Алтай. Длина 13 см. Работа ПГФ 1914 г. Поступила из наследия Строгановых в 1919 г. ММФ № ПДК- 1133.

Рис. 30. Шкаф-кабинет из дерева амбоины. Панно — флорентийская мозаика. Мрамор, лазурит, яшма, лабрадорит, амазонит, агат, тигровый глаз (кварц с включениями), кахолонг, квинцит (розовый опал) и другие. Высота 160 см. Работа ПГФ 1885—1893. г. Поступил из Лаборатории камня (Министерство строительных материалов СССР) в 1962 г. ММФ № ПДК-5381.

многочисленной царской родни (например, в 1896 г. были исполнены черенки для ножей по заказу принцессы Евгении Максимилиановны — «Перечень», с. 488). Черенки переданы в Минералогический музей из КЕПС, через которую в Минералогический музей поступали изделия из самых разных источников.

На Петергофской фабрике вырезаны и три яичка из различной по цвету и рисунку орской (Ю. Урал) яшмы (рис. 28). Выше уже упоминалось, что на фабрике в течение многих лет заказывалось большое количество пасхальных яиц. Императрица Александра Федоровна собственноручно одаривала ими лиц, допущенных к христосованию с императором. В музейных записях значится, что сделаны яички в начале XX века. В музей они поступили от М.А. Кадыкиной в 1919 г.

Поздним изделием фабрики, когда на ней уже прекратились работы с крупными высокохудожественными вещами, является низкая овальная тарелочка из пятнистой розово-зеленой яшмы с реки Филипповки на Алтае (рис. 29). Тарелочка поступила в музей из наследия Строгановых в 1919 г. с указанием, что это работа Петергофской фабрики 1914 г. В «Перечень» за этот год такое изделие не вошло.

Вершиной камнерезного искусства Петергофской гранильной фабрики среди работ, хранящихся в Минералогическом музее, безусловно, являются мозаичные панно, украшающие дверцы и ящик двустворчатого шкафа-кабинета (рис. 30). Подробно он описан в статье о мозаичных работах в коллекции музея (Чистякова, 2009), поэтому здесь приведены только краткие сведения о нем.

Шкаф сделан из драгоценного тропического дерева амбоины и, помимо панно, украшен превосходной золоченой бронзой. Работа над ним (и ещё двумя подобными кабинетами) продолжалась в течение 1884—1893 гг. Все они предназначались для украшения дворцовых интерьеров, и при посещении фабрики члены царской семьи постоянно интересовались ходом работ над ними. Сейчас два из этих трех изделий хранятся в Государственном Эрмитаже.

Известно, что в 1893 году все три шкафа-кабинета демонстрировались на Всемирной Колумбовой выставке в Чикаго, где Петергофская гранильная фабрика получила бронзовую медаль и почетный диплом.

Панно «тропический лес с попугаями на синем фоне», которым украшены дверцы кабинета, хранящегося в Минералогическом музее, сделан по рисунку, полученному фаб-

рикой из Парижа от Анри Дассона, одного из крупнейших фабрикантов мебели и предметов искусства. В Петербурге академик барон М.П. Клодт сделал акварельные рисунки мозаик и разбивку их на отдельные участки. Рисунки раздали нескольким мастерам, а затем отдельные мозаичные фрагменты соединили в общие панно.

Необычайно тонкая работа выполнена из лазурита, мрамора, празема, кахолонга, розового опала, тигрового глаза, яшмы, окаменелого дерева, амазонита. Очень мелкий рисунок потребовал вырезания крохотных пластинок из камней с совершенно разными свойствами и затем их общей полировки, что всегда представляет немалые трудности даже для очень умелых мастеров.

В «Перечне» кабинет упоминается среди работ 1897 г. Стоимость его (по расценкам 1887 г.) определена в 9361 рубль. При отправке на выставку в Чикаго сумма возросла до 28100 рублей (Мавродина, 2007, с. 153, 490).

В Минералогический музей шкаф-кабинет был передан в 1962 году из Лаборатории камня при Министерстве строительных материалов СССР.

Коллекция изделий Петергофской гранильной фабрики, хранящаяся в Минералогическом музее, невелика и не дает представления об огромном значении Петергофа в развитии камнерезного искусства в России. Однако и по такому небольшому количеству предметов можно судить о высочайшем художественном уровне каменных резных работ фабрики и о колоссальном пути, пройденном

её мастерами-камнерезами от создания простых каменных чаш 1760–1780 гг. до фантастических мозаичных шедевров конца XIX века.

Литература

- Генералов М.Е.* Царское ли это дело? О коллекции минералов Государя Наследника Цесаревича // Новые данные о минералах. **2007**. В. 42. С. 132–138.
- Мавродина Н.М.* Искусство русских камнерезов XVIII–XIX веков. СПб: Изд. Гос. Эрмитажа. **2007**. 559 с.
- Ферсман А.Е.* Очерки по истории камня. М.: Изд. АН СССР. **1961**. Т. 2. 370 с.
- Ферсман А.Е., Влодавев Н.И.* Государственная Петергофская гранильная фабрика. Петергоград: Российская Государственная Академическая Типография. **1922**. 93 с.
- Чистякова М.Б.* О чем молчат экспонаты // Новые данные о минералах. **2005**. В. 40. С. 142–150.
- Чистякова М.Б.* Камнерезное дело Урала. Изделия екатеринбургских мастеров в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана РАН // Новые данные о минералах. **2007**₁. В. 42. С. 97–113.
- Чистякова М.Б.* Вензель на базальте // Новые данные о минералах. **2007**₂. В. 42. С. 129–130.
- Чистякова М.Б.* Мозаичные изделия в коллекции Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН // Новые данные о минералах. **2009**. В. 44. С. 75–93.